

Комплексная этнографо-антропологическая экспедиция 2012 года на озеро Водлозеро.

В последние годы к изучению этнической истории субэтнической (этнолокальной) группы водлозеров, помимо сотрудников научного отдела национального парка «Водлозерский» и исследовательских учреждений Карелии, присоединился также Музей этнографии антропологии им. Петра Великого (Кунсткамера) г. Санкт-Петербурга. Информация об основных результатах предыдущей (2011 года) совместной экспедиции ученых Карелии и Петербурга представлена на сайте национального парка «Водлозерский» <http://www.vodlozero.ru/nauka/tradic/anthropological-expedition-2011.html>. Именно разведочные работы, выполненные антропологами в 2011 году, предопределили, какую часть Водлозерья будет изучать следующая экспедиция. Антропологические изыскания для наших полевых отрядов, хочется надеяться, еще какое то время будут оставаться наиболее приоритетными.

Нынешняя экспедиция проходила в период с 7 по 18 августа 2012 г. В состав «Комплексной Водлозерской этнографо-антропологической экспедиции» входило 6 человек. От Института ЯЛИ КарНЦ РАН этнограф к.и.н. К.К. Логинов (автор данной статьи) из Петрозаводска, археолог м.н.с. А. Кудрявцев от Института ЯЛИ МарНЦ РАН из г.Йошкар-Олы, этнографы к.и.н. Погорельский и к.и.н. О.П. Панарина от МАЭ РАН, антропологи к.и.н. В.И. Хартанович и к.и.н. И.Г. Ширококов тоже от МАЭ РАН г. Санкт-Петербурга. Руководителем экспедиции был И.Г. Ширококов. Прежний руководитель комплексной экспедиции, заведующий сектором антропологи МАЭ РАН В.И. Хартанович, участвовал в ней как рядовой сотрудник. Таким образом, И.Г. Ширококов впервые выступил в том качестве, в котором его надеялись увидеть в Институте, когда принимали аспирантом в отдел – в качестве главного специалиста по антропологическим исследованиям на территориях Русского Севера.

Стационарный палаточный лагерь был разбит на северном берегу острова Канзанаволок, непосредственно у д.Коскосалма. Археологи и антропологи производили раскопки вблизи часовни Дмитрия Солунского, стоящей, как предполагалось на средневековом могильнике XV – XVIII вв. Кроме того, антропологами и археологами было обследовано кладбище вокруг часовни

Пресвятой Богородицы на острове Гольяницы. Автор отчета производил записи от информантов, занимался поиском деревьев-карсикко (т.е. деревьев со специфическими затесками на стволе и корнях или со специфически обрубленными ветвями) и различных историко-культурных и этнографических артефактов на западном и восточном берегах о.Канзанаволок, в нижнем течении Келки и устье Пильмасы, а также на островах Гольяницы, Иламострове и в д.Куганаволок. Материалы фиксировались в полевой дневник и на цифровой фотоаппарат. Всего было сделано чуть более 200 снимков. Снимки вместе с их подробным описанием и текстовым отчетом об экспедиции (более коротким, чем представленный здесь) скопированы на DVD диск и сданы в архив национального парка «Водлозерский».

Антропологические изыскания имели успех – впервые на пространстве от восточного берега Онежского озера до города Архангельска учеными были зафиксированы погребения, содержащие скелетные останки средневекового русского населения относительно хорошей сохранности, что позволяет вести в дальнейшем уже широкомасштабные краеологические изыскания и исследования. Если вспомнить, что все прочие попытки, предпринятые, начиная с 2005 года, искомым результатов не принесли, то это успех безусловный. У северо-западного угла часовни Дм. Солунского (**рис. 1**) на 4-х квадратных метрах было вскрыто пять захоронений, четыре из которых принадлежало детям, а одно взрослому мужчине.

Рис. Часовня Дмитрия Солунского в д. Коскосалма

Погребения располагались в несколько ярусов. В детском погребении №1, хронологически самом позднем, был зафиксирован медный крест-тельник (рис. 2). Предварительно крест может быть датирован поздним Средневековьем. Одно из детских погребений частично располагается под срубом часовни. Таким образом, период функционирования могильника относится ко времени, предшествующему строительству часовни Дмитрия Солунского. На исследование в Санкт–

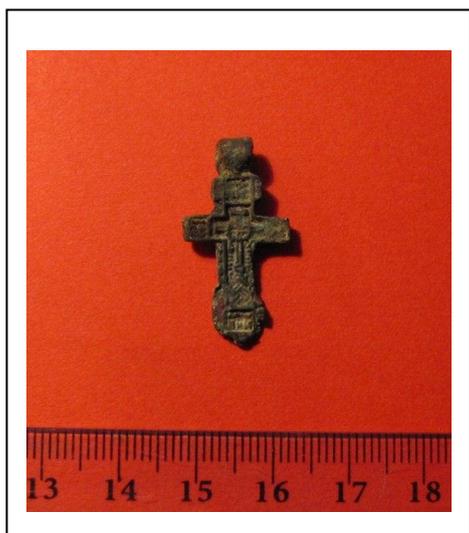

Рис. 2. Медный крест-тельник после камеральной обработки

Рис. 3. Скелет мужчины (предположительно убитого кистенем)

Петербург был отобран один мужской череп со следом от удара (предположительно кистенем – рис 3). Обследование, проведенное в Петербурге специалистом Музея антропологии и этнографии РАН по палеопатологиям Н.Я. Березиной, показало, что хотя на костях черепа присутствуют следы заживления травмы: очевидно, что мужчина скончался вскоре после получения удара. Таким образом, повторюсь, антропологам впервые удалось на пространстве от Онежского озера и до реки Северной Двины обнаружить хорошо сохранившиеся костные останки периода Средневековья, и это открытие Всероссийского масштаба. После получения массового краиеологического материала из могильника Коскосалмы, совершенно точно, удастся подтвердить либо опровергнуть выводы папиллярных антропологических изысканий И.Г. Широкова в Водлозерье. Суть их в том, что ближайшие аналогии по этим параметрам группы водлозеров (и кенозеров)

обнаруживаются только на Кольском полуострове и не имеют аналогов на Русском Севере¹. Если переводить вышесказанное с научного языка на обычный, то этот вывод следует понимать так, что водлозеры и кенозеры генетически являются наиболее чистыми потомками саамского населения Русского Севера.

Поиски «карсикко» в 2012 году, оказались менее продуктивными, чем в экспедициях 2007, 2008 и 2011 годов, о чем можно судить, если обратиться к данным сайта сектора фольклора Поморского государственного университета http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=12_0и. На о.Гольяницы карсикко автором было обнаружено в одном единственном экземпляре (на кладбище над могилой), всего два «карсикко» удалось найти на восточном побережье острова Канзанаволок. При этом на западном берегу, около мыса при выходе в открытое озеро, частота встречаемости карсикко (по-водлозерски «*метных деревьев*») оказалась весьма высокой. Были найдены деревья, как просто с обрубленными до кроны сучками, так и с глубокими затесками на стволе (включая деревья с «*охотничьими метами*» – рис. 4а) и «дорожные» деревья с длинными двусторонними затесками с обеих сторон ствола (рис.4б,в), а также «*тюканые деревья*» (и с затесками, и с обрубленными ветками одновременно – рис. 5).

Рис. 4б, 4в –
дорожная карсикко с
двусторонней затёской
на стволе у начала
зимней дороги через
озеро (*зимника*)

¹ Ширококов И.Г. Дерматоглифические данные к проблеме формирования современного населения Северо-запада России // Этнографическое обозрение, 2012, . №2, С. 87-99.

Рис. 4а Дерево с «охотничьей метой», использующейся для размещения маленького капкана

Рис. 5. Карсикко – «тjukanoe дерево» напротив неводной тони

Среднестатистической в целом для Карелии оказалась интенсивность встречаемости «карсикко» в устье реки Келки и на тропинке в обход порога на этой реке, а также на о.Иламострове.

Поездка на Иламостров подтвердила сообщение М.Г. Косменко, что никакой «старообрядческой крепости» (вопреки местным преданиям) на острове не было. Остров представляет собой изогнутую дугой, выступающую на 4-5 метров из озера вершину ледникового оза (рис. 6). Пространство вдоль оси всего острова сложено беспорядочными лежащими серыми валунами, хорошо промытыми озерной волной в эпоху, когда они едва выступали над

Рис. 6. Вершина оза на острове Иламостров

уровнем озера. В центральной части острова, где имеется участок с намытым озерной волной песчаным грунтом, никаких следов от «старообрядческих могил» XIX века не сохранилось. Видны лишь ямы от двух шурфов, в которых М.Г. Косменко когда-то обнаружил артефакты эпохи железного века. Слухи о многочисленности саамских «сейдов» на этом острове оказались не соответствующими действительности. К культовым камням-сейдам на острове может быть в действительности отнесен лишь тот, что именовался в рассказах информантов «лягушкой» (рис. 7). Тем не менее, остается не ясной причина, почему в народных преданиях водлозеров Иламострову упорно приписывается сакральный статус. Не исключено, что на этом острове в X веке располагалась застава Приладожской чуди, контролирующая провозку меховых товаров с севера на юг в сторону Белого озера и на запад, в сторону Онежского озер. Место расположения острова в Водлозеро таково, что мимо незамеченной не прошла бы ни одна лодка, плыви она к вытекающим из озера рекам Сухой Водле или к Ваме, либо же в обратном (северном) направлении.

К числу удачных находок экспедиции 2012 года следует также причислить обнаружение автором на территории деревни Гольяницы «Кит-камня». Дело не в

размерах (10 шагов в длину и высота до 4-х метров). Если смотреть на камень с северной стороны,

Рис. 7. Единственный на Иламострове камень-«сейд», называемый «лягушкой»

то этот конец камня очень похож на голову ерша (с нижней челюстью, глазами и жабрами). Некоторым он, правда, видится, как «лицо носатого человека с низким надбровьем» (рис. 8).

Рис. 8. Кит-камень в д. Гольяницы

Если с этой стороны весь камень окинуть взглядом, то он имеет общее сходство с ершом или судаком, как бы ударяющим хвостом по воде. Но и это не все. На «спине», где у живого ерша кончался бы плавник, имеется прямоугольное углубление, заполненное землей и проросшей сквозь нее травой.

Когда (потянув за траву) автор освободил его от земли, то оно оказалось треугольным в сечении, подобным маленькому корытцу, в которое очень удобно

класть щук или судаков, весом в 1,5 – 2 кг (рис.9). Из рассказов старых

Рис. 9. Углубление на спине Кит-камня, возможно, служившее в качестве жертвенника.

информантов было известно, что рядом с этим камнем местные жители в летнее время собирались на праздники поиграть в городки, походить «кадрелями» и «ланцами». У этого камня (располагался он в центре деревни и хорошо был виден с озера) каждый день, когда позволяла погода, играли детишки. О том, чтобы у камня совершались какие-либо жертвенные обряды, автору записывать не доводилось. Но в далеком прошлом «Кит-камень», скорее всего, использовался местными саамами именно для этих целей. Люди, которые каждому дикому животному, каждому дереву и предмету приписывали способность мыслить и совершать самостоятельные поступки, любой необычный камень использовали в ритуальных целях. Наверное, именно в противовес этому языческому жертвеннику на острове уже в последней четверти XV века была возведена одна из самых первых часовен Водлозерья.

Часовня Преображения Господня (рис.10), расположенная в 300-х метрах к югу от Кит-камня, на Водлозере считалась наиболее почитаемой из всех, так называемых «заветных» часовен округи. В такие часовни принято было доставлять текстильные изделия и оставлять их там в качестве жертвы, чтобы в благодарность за приношение силы небесные даровали исцеление от болезни жертвователю.

Рис. 10. Часовня Преображения Господня в Гольяницах. Современный вид (после реставрации 1997 года крыльцо и звонница утрачены).

Далеко не каждая часовня выступала в качестве «заветной». Что касается часовни в Гольяницах, то сакраментальная причастность ее к числу «заветных» была и остается до предела прозрачной: местный праздник приходился на 19 августа, т.е. на Спасов день. Про этот день на Севере таи и говорили: «На Спас – Бог здоровья даст». Часовня и в наши дни буквально завалено жертвенными приношениями. Их так много, что веревки, не выдержав тяжести, лопаются, и их приходится заменять на жерди (рис. 11). А ведь в 1997 году все «заветы», кроме тех, на которых вышивался или

Рис. 11. Внутренний вид часовни Преображения Господня в Гольяницах в августе 2012 года.

нашивался красный крест, были вывезены в г.Пудож² для наделения ими всех нуждающихся. В настоящее время происходит переосмысление понятия о «заветной жертве». Все чаще жертвуются бумажные купюры (достоинством в 100, 500, 1000 рублей), которые навалом лежат на полке у икон. Мелочь складывается на подоконник окна, выходящего на юг. Деньги и предметы из «заветных» часовен не расхищаются. Даже сейчас каждый водлозер верит и помнит, что взяв себе вещь или деньги из такой часовни, он неизбежно навлекает на себя не только гнев Сил Небесных, но болезнь, от которой желал избавиться жертвователь.

Из артефактов современной этнографии Водлозерья, наверное, стоит упомянуть о девичьей "командирской будке" сестёр Мининых. Чтобы мальчишки туда не входили, они не только повесили запрещающую табличку, но и окрасили запоры в розовый, то есть сугубо «девичий» цвет (рис.12).

Рис 12. Девичья «будка» сестёр Мининых, д.Куганаволок.

² «Заветный» текстиль с крестами был постиран и обратно доставлен в часовню, ибо такие «заветы» полагалось хранить вечно там, куда их доставил жертвователь.